

Глобальная Программа международных сопоставлений на основе паритета покупательной способности валют — итоги цикла 2021 и перспективы

Андрей Евгеньевич Косарев^{а), б)}

^{а)} Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств, г. Москва, Россия

^{б)} Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Паритет покупательной способности валют (ППС) представляет собой уникальный инструмент макроэкономического анализа. В настоящее время многосторонние расчеты паритетов покупательной способности валют стран мира осуществляются в рамках Глобальной Программы международных сопоставлений на основе паритета покупательной способности валют (Глобальная ПМС), координируемой Всемирным банком. В статье представлены основные характеристики Глобальной ПМС и итоги недавно завершившегося цикла работ, проводившегося по данным за 2021 год. Приводятся основные направления международного сопоставительного анализа на основе ППС и рассматриваются перспективы развития работ.

Ключевые слова: Всемирный банк, паритет покупательной способности валют (ППС), Глобальная ПМС, цикл (раунд) международных сопоставлений, валовой внутренний продукт, фактическое конечное потребление домашних хозяйств, валовое накопление основного капитала, аналитическое применение показателей ППС.

JEL: E01.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2025-32-1-64-80>.

Для цитирования: Косарев А.Е. Глобальная Программа международных сопоставлений на основе паритета покупательной способности валют — итоги цикла 2021 и перспективы. Вопросы статистики. 2025;32(1):64–80.

Global International Comparison Programme — 2021 Cycle Results and Prospects

Andrey E. Kosarev^{а), б)}

^{а)} Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States (CIS-Stat), Moscow, Russia

^{б)} National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russia

Purchasing power parities (PPP) provide a unique tool for macroeconomic analysis. Multilateral computations of purchasing power parities for participating economies are currently carried out under the global International Comparison Programme (Global ICP), guided by the World Bank. The article contains the main features of the Global ICP and the results from the recently completed cycle conducted using 2021 data. The author presents the main directions of PPP-based international comparative analysis and addresses its future development prospects.

Keywords: World Bank, purchasing power parities (PPPs), Global ICP, cycle (round) of international comparison, gross domestic product, actual final consumption of households, gross fixed capital formation, analytical application of PPPs indicators.

JEL: E01.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2025-32-1-64-80>.

For citation: Kosarev A.E. Global International Comparison Programme — 2021 Cycle Results and Prospects. *Voprosy Statistiki*. 2025;32(1):64–80. (In Russ.)

Глобальная ПМС — всемирный проект для оценки паритетов покупательной способности валют

Паритет покупательной способности валют (ППС) — один из важнейших инструментов международного сопоставительного анализа. ППС представляет собой соотношение валют, учитывающее уровень и структуру цен в сопоставляемых экономиках; определяется на основе равенства стоимости набора товаров и услуг, исчисленной в ценах и валютах соответствующих стран.

ППС, наряду с валютным курсом, является одним из двух показателей пересчета данных различных стран в единую валюту. Оба эти инструмента не противоречат, но дополняют друг друга. Если валютный курс предназначен непосредственно для расчетов по международным операциям, то назначение и смысл паритета покупательной способности валют — приведение к исчислению в единой валюте данных разных стран для сопоставления «в чистом виде» стоимостных объемов производства и использования товаров и услуг. Паритет покупательной способности валют иногда называют «пространственным дефлятором», поскольку он опирается на измерение цен в единой валюте. В ППС также элиминированы конъюнктурные колебания валютного курса. В результате применение ППС обеспечивает содержательную устойчивость сопоставления стоимостных объемов и структуры экономики стран.

Именно в этой связи ППС играет важную роль в официальных международных расчетах, используется всеми ведущими международными организациями (ООН, Международный валютный фонд, Всемирный банк и др.) при расчете взносов и квот, широко применяется в аналитических исследованиях, используется для мониторинга прогресса

в достижении Целей устойчивого развития. ППС является одним из ключевых инструментов при сопоставлении национальных экономических и социальных показателей, включая структуру экономики, доходы, соотношение потребления и накопления, факторы социально-экономического развития.

Расчет паритетов покупательной способности валют стран, участвующих в сопоставлениях, осуществляется организацией, выступающей координатором, на основе данных национальных статистических служб. Это включает большой объем необходимых работ, выполнение которых занимает, как правило, три года и именуется «циклом сопоставлений». Совокупность скоординированных работ по сопоставлениям на основе паритета покупательной способности валют, согласованно осуществляемых национальными статистическими службами и международными координаторами по единому плану, называется Программой международных сопоставлений на основе паритета покупательной способности валют (ПМС).

Глобальная Программа международных сопоставлений на основе паритета покупательной способности валют (Глобальная ПМС) является одним из крупнейших мировых статистических проектов, в котором принимают участие практически все страны мира. Глобальная ПМС осуществляется по решению Статистической комиссии ООН.

Работы по международным сопоставлениям на основе ППС под эгидой ООН были начаты в 1968 г., первые экспериментальные расчеты прошли по данным за 1970 г. и затем проводились в различных организационных формах. Активное участие в развертывании этих работ принял также видный российский специалист в области макроэкономической статистики, теории и практики расчетов паритетов покупательной способности валют Ю.Н. Иванов.

Таблица 1

Этапы многосторонних международных сопоставлений на основе паритета покупательной способности валют

Базовый год	Этап	Число стран-участников	Публикация итогов	Наименование
1970	Фаза I	10	1975	Проект ООН по международным сопоставлениям
1973	Фаза II	16	1978	
1975	Фаза III	34	1982	
1980	Фаза IV	60	1986–1987	
1985	Фаза V	64	1994	
1993	Фаза VI	83	—	
2005	ПМС 2005	147	2007–2008	Глобальная Программа международных сопоставлений
2011	ПМС 2011	178	2013–2014	
2017	ПМС 2017	176	2020	
2020(21)	ПМС 2021	176	30 мая 2024	
2024	ПМС 2024	...	...	

Как можно видеть из таблицы 1, работы по международным сопоставлениям на основе ППС, проводившиеся в XX веке под наименованием «Проект ООН по международным сопоставлениям», носили в большей мере экспериментальный характер — как по числу участвовавших в них стран, так и по степени оперативности и актуальности публикуемых результатов. Принципиально иной характер всемирного проекта эти работы приобрели в форме Глобальной ПМС [1]. К настоящему времени состоялись четыре цикла (раунда) Глобальной ПМС — по данным за 2005, 2011, 2017 и 2021 гг. — и развернуты работы по проведению международных сопоставлений на основе ППС по данным за 2024 г. (Глобальная ПМС 2024).

Координатором Глобальной ПМС выступает Всемирный банк. В рамках Глобальной ПМС страны-участники объединены по шести регионам: группа стран ЕС и ОЭСР (координация работ — Евростат и ОЭСР); СНГ (координатор — Статкомитет СНГ); Латинская Америка и Карибы (координатор — Экономическая комиссия ООН по странам Латинской Америки и Карибского бассейна, ЭКЛАК ООН); Африка (координатор — Африканский банк развития, АфБР); Азия, кроме Западной (координатор — Азиатский банк развития, АБР); Западная Азия (координатор — Экономическая и социальная комиссия ООН по странам Западной Азии, ЭСКЗА ООН) [2].

Программа международных сопоставлений на основе паритета покупательной способности валют в Содружестве Независимых Государств (ПМС СНГ) осуществляется во исполнение решения Совета глав правительств СНГ от 28 октября 2016 г. «О проведении международных сопоставлений на основе паритета покупательной способности валют в Содружестве Независимых Государств»¹. Статкомитет СНГ выполняет функцию регионального координатора ПМС СНГ. Эта работа отмечается в докладах Всемирного банка, представляемых на сессии Статистической комиссии ООН.

Основные характеристики методологии Глобальной ПМС

Основоположниками международных сопоставлений на основе паритета покупательной способности валют являются И.Б. Крэвис, А. Хестон

и Р. Саммерс [3]. Методология расчетов ППС подробно изложена, в частности, в публикациях Всемирного банка [4], ОЭСР и Евростата [5], Статкомитета СНГ [6]. Современное развитие методологии построения и применения паритетов покупательной способности валют представлено в работах ведущих мировых исследователей, например А. Дитона и А. Хестона [7], Р. Феенстры [8].

Сопоставления на основе ППС могут быть как двусторонними, когда рассчитывается паритет покупательной способности валют только двух стран, так и многосторонними, когда в них участвуют сразу несколько стран и в рамках единой системы расчетов определяются паритеты между валютами всех стран — участников сопоставлений. Как можно легко понять, двусторонний паритет валют имеет существенно более ограниченное применение для узко специфических целей сопоставления двух экономик в отрыве от учета внешнеэкономических связей этих стран с остальным миром. Многосторонние сопоставления, напротив, представляют принципиально более широкий интерес для анализа любой экономики. Именно в этой связи многосторонние сопоставления получили несравнимо большее развитие, приведшее в результате к регулярному осуществлению всемирного проекта, получившего наименование Глобальной Программы международных сопоставлений на основе паритета покупательной способности валют, в которой сегодня принимают участие почти все страны мира.

Однако и математический аппарат, необходимый для расчетов ППС в рамках многосторонних сопоставлений, значительно более сложен. Существуют различные методы для оценки ППС нескольких валют в единой системе взаимоувязанных расчетов. В настоящее время наибольшее применение получил метод Джини — Эльтетто — Кевеша — Шульца, так называемый метод ДжЭКШ (Gini — Eltetö — Köves — Sculz, GEKS), названный по именам разработавших его исследователей [9–11].

Метод ДжЭКШ отвечает главным требованиям расчета многосторонних ППС — он обеспечивает транзитивность результатов и инвариантность относительно выбора базовой валюты. Единственным недостатком метода ДжЭКШ является неаддитивность рассчитываемых при этом ППС, что обуславливает необходимость приня-

¹ URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/5499#text>.

тия дополнительных решений в отдельном случае их применения для целей структурного анализа. Вместе с тем подходы к формированию таких дополнительных решений хорошо известны — один из них опирается на принцип балансирования элементов структуры в рамках заданного объема агрегированного сводного показателя.

В целом краткое сводное описание в справочной форме основных базовых положений и истории возникновения Глобальной ПМС можно найти, например, в [12].

Основные этапы расчета паритетов покупательной способности валют включают такие работы, как: формирование списка товаров и услуг-представителей (отвечающих требованиям сопоставимости и репрезентативности), сбор данных и расчет общенациональных среднегодовых цен по согласованному списку товаров и услуг-представителей, расчет ВВП по дезагрегированной структуре, валидация данных (проверка и устранение ошибок), расчет паритетов покупательной способности валют. Масштабность и сложность полной совокупности работ по формированию информационной базы и проведению расчетов, в ходе которых используется непростой математический аппарат, обуславливают тот факт, что выполнение полного цикла работ требует, как правило, не менее трех лет.

В каждом из регионов мира формируется список товаров и услуг-представителей. В сопоставлениях региона СНГ по данным за 2021 г. этот список включал 3011 позиций, в том числе: 2266 потребительских товаров и услуг, 584 инвестиционных товара (машины и оборудование), 114 строительных объектов, 31 позицию по нерыночным услугам, 16 специальных показателей для сопоставления жилья. С целью обеспечения дальнейшего объединения региональных результатов в единую глобальную систему показателей ППС список каждого региона включает также общую для всех регионов часть — так называемый «глобальный список», разработанный Всемирным банком.

Собственно расчет ППС выполняет региональный координатор (для стран Содружества — Статкомитет СНГ) на основе данных национальных статистических служб стран — участников сопоставлений. Полученные в результате в каждом регионе паритеты покупательной способности валют объединяет в единую систему показателей ППС глобальный координатор — Всемирный

банк — путем увязки региональных результатов на основе данных, полученных в каждом регионе по глобальному списку. Тем самым глобальный список выступает ключом к объединению итогов расчетов ППС всех регионов.

Методологический подход к объединению региональных расчетов ППС на основе применения глобального списка был разработан в ходе реализации Глобальной ПМС, в частности П. Рао [13] и С. Сергеевым [14]. Подход для объединения региональных ППС на основе глобального списка неоднократно обсуждался и был одобрен главным органом по вопросам методологии Глобальной ПМС — ICP Technical Advisory Group, ICP TAG (Техническая консультативная группа ПМС, ТКГ ПМС, объединяющая ведущих мировых экспертов по методологии ПМС).

До цикла Глобальной ПМС 2021 подход к увязке результатов на основе глобального списка применялся Всемирным банком для всех регионов, за исключением СНГ. Это исключение было обусловлено тем обстоятельством, что Россия принимала участие в сопоставлениях одновременно в двух регионах — СНГ и группы стран ЕС-ОЭСР; Росстат собирал исходные данные и представлял их для расчетов паритета покупательной способности валют сразу двум региональным координаторам — Статкомитету СНГ и Директорату статистики ОЭСР.

Объективно, в соответствии с методологией расчетов, это означало, что паритет покупательной способности российского рубля получался разным в зависимости от того, в рамках какого набора стран (валют) — СНГ или ОЭСР — он рассчитывался. Различие было качественно невелико, но численно заметно. Такой эффект двойственности результатов абсолютно закономерен с точки зрения теории построения ППС, но создает затруднения для практического применения показателей паритета покупательной способности валют. В этой связи было принято решение о том, что в качестве официального значения ППС российского рубля принималась только одна оценка — полученная в рамках сопоставлений ОЭСР. Однако реализация этого решения подразумевала, что результаты расчетов ППС валют всех стран СНГ включались в глобальную систему показателей ППС не на общих основаниях (через глобальный список Всемирного банка), а с учетом результатов региона ЕС-ОЭСР. При этом результаты расчетов ППС российского рубля, по-

лученные в рамках региона ЕС-ОЭСР, оставались без изменений, а результаты расчетов ППС региона СНГ включались в глобальную систему в составе условного комбинированного региона ЕС-ОЭСР-СНГ, что означало вероятность смещенности их оценок. В целях минимизации риска возникновения смещенности оценок ППС для валют стран СНГ была разработана специальная «процедура частично-многостороннего сопоставления» [15], одобренная Технической консультативной группой ПМС [16 и 17]. Применение процедуры частично-многостороннего сопоставления обеспечило максимально возможный корректный учет показателей стран СНГ при их включении в глобальную систему показателей ППС опосредованно через условный комбинированный регион ЕС-ОЭСР-СНГ.

В цикле Глобальной ПМС 2021 Россия не принимала участия в сопоставлениях ОЭСР. Соответственно интеграция данных стран СНГ в глобальную систему показателей ППС осуществлялась на основе подхода, применявшегося ко всем другим странам — через глобальный список товаров и услуг-представителей Всемирного банка, общий для всех регионов. При этом тестовые вычисления, специально проведенные Всемирным банком, показали, что такое изменение методологии не оказало существенного влияния на численные результаты расчетов в рамках Глобальной ПМС.

Вместе с тем указанное изменение методологии могло способствовать определенной модификации общей картины оценок паритетов покупательной способности валют и рассчитываемых на их основе производных показателей. Иными словами, нельзя исключать, например, что достигнутое по итогам Глобальной ПМС 2021 четвертое место российской экономики в мире могло бы быть достигнуто и несколько ранее, в рамках предшествующих циклов, если бы уже тогда применялась методология прямого включения стран СНГ в глобальную систему показателей ППС вместо опосредованного подхода через ЕС-ОЭСР. Рамки настоящей статьи не позволяют исчерпывающе исследовать высказанное предположение, и оно не является утверждением, но формулирует одну из возможных тем дальнейшего развития методологии и практики расчетов в рамках Глобальной ПМС.

Основные итоги Глобальной ПМС 2021

30 мая 2024 г. Всемирный банк опубликовал итоги общемирового цикла расчетов паритетов покупательной способности валют, проводившегося по данным за 2021 г. — Глобальной ПМС 2021 [18]. В двуязычном варианте (на русском и английском языках) все эти результаты также представлены в специальном статистическом сборнике [6] и на сайте Статкомитета СНГ². Приведенные итоги дают богатейшие возможности для многостороннего международного сопоставительного анализа на основе применения эффективного статистического инструментария, каким является система паритетов покупательной способности валют. Рассмотрим некоторые аналитические результаты.

Главным исходным вопросом, сохраняющим центральное значение и сегодня, для разработки сопоставлений на основе паритета покупательной способности валют служит вопрос сравнения реального объема экономик, то есть сравнения собственно стоимостных объемов, очищенного от конъюнктуры национальных цен и валютных курсов. В этой связи первым в числе итогов расчета паритетов покупательной способности валют разных стран выступает объем ВВП каждой страны, исчисленный в единой валюте на основе ППС, и, соответственно, его доля в общемировом ВВП.

Как свидетельствуют итоги Глобальной ПМС 2021, Китай сохранил первое место в мире по объему экономики: его ВВП в пересчете по паритету покупательной способности валют в 2021 г. достиг 28,8 трлн долларов США и составил 18,9% от общемирового ВВП. Второе место остается за экономикой США: 23,6 трлн долларов США, 15,5% мирового ВВП. На третьем месте по объему экономики — Индия, чей ВВП в 2021 г. составил почти 11 трлн долларов США, 7,2% мирового ВВП. На четвертом месте в мире — Россия: ВВП составил 5,7 трлн долларов США в пересчете по ППС, 3,8% мирового ВВП. Официально четвертое место экономики России было зарегистрировано впервые в истории. Однако, как было отмечено выше, возможно, об этом результате можно было бы говорить и раньше, по итогам некоторых предыдущих циклов Глобальной ПМС,

² Итоги международных сопоставлений на основе ППС: результаты по данным за 2021 г. и обновленным данным за 2017 г. Статкомитет СНГ, 2024. URL: <https://new.cisstat.org/ru/web/guest/586>.

если бы в них использовалась та же методология интеграции российских ППС в глобальную систему расчетов, которая была применена в цикле по данным за 2021 г. В любом случае достигнутое

в настоящее время четвертое место российской экономики в мире — показательный результат. В целом страновую структуру мирового ВВП можно видеть на рис. 1.

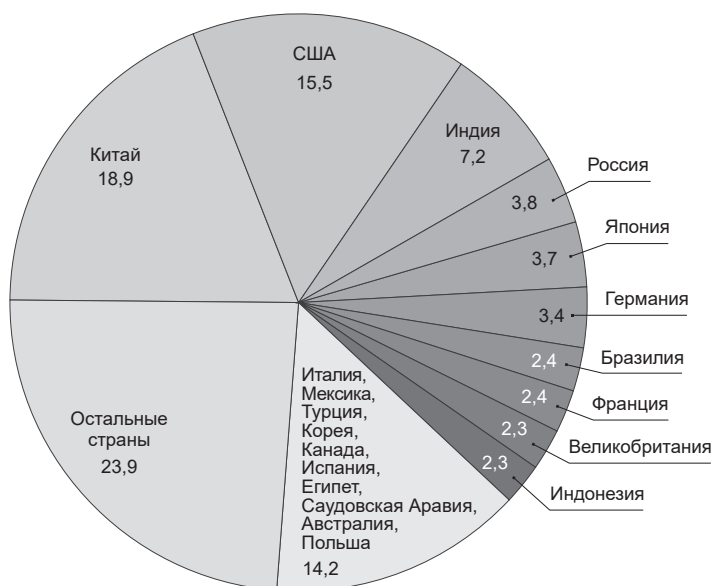

Рис. 1. ВВП стран мира в пересчете по паритету покупательной способности валют в 2021 году (в процентах от общемирового ВВП)

Как видно на рис. 1, если рассматривать первую десятку стран в рейтинге по объему ВВП 2021 г., в их числе можно выделить отдельные группы. Бесспорными мировыми лидерами по объему ВВП являются страны, составляющие первую тройку в рейтинге: Китай, США, Индия. При этом разрывы между ними значительны и свидетельствуют о существенной разнице объемов ВВП этих стран. Позиции следующих трех стран в рейтинге, — России, Японии и Германии — напротив, достаточно близки между собой. Далее с заметным отрывом от них идут четыре страны, замыкающие десятку, — Бразилия, Франция, Великобритания, Индонезия, различия между которыми также не слишком существенны.

В целом десять крупнейших экономик в 2021 г. произвели 61,9% (почти две трети) мирового ВВП, в том числе первые две из них — Китай и США — 34,4% (свыше одной трети) мирового ВВП. При этом общий ВВП стран второй десятки рейтинга в 2021 г. составил 14,2% мирового ВВП — меньше, чем ВВП США. Показательно, что страны первой двадцатки в 2021 г. вместе произвели 76,1% (более трех четвертей) мирового ВВП, а все остальные страны мира — менее одной четверти мирового ВВП. Приведенные показатели, рассчитанные

на основе паритета покупательной способности валют, наглядно показывают степень дифференциации стран по величине экономического потенциала.

Наряду со статической характеристикой соотношения экономического потенциала стран в 2021 г. важнейший аспект анализа связан также с рассмотрением динамики изменения страновых ВВП. Иллюстрирующий этот вопрос график для десяти крупнейших экономик мира представлен на рис. 2.

Как указывалось выше, официальные оценки паритетов покупательной способности валют для стран мира за 2011, 2017 и 2021 гг. рассчитаны на основе полномасштабных статистических обследований в рамках циклов Глобальной ПМС. Кроме этого, страны группы ЕС-ОЭСР формируют официальные ежегодные оценки ППС в рамках своих региональных расчетов. Учитывая участие России в сопоставлениях ОЭСР до 2021 г., годовые ППС российского рубля также были рассчитаны на основе скользящих обследований для 2013–2021 гг. Для остальных стран годовые ППС для лет, когда в этих странах не проводились обследования, рассчитаны косвенным методом. Страны на рис. 2 перечислены в порядке убывания ВВП по ППС в 2023 г.

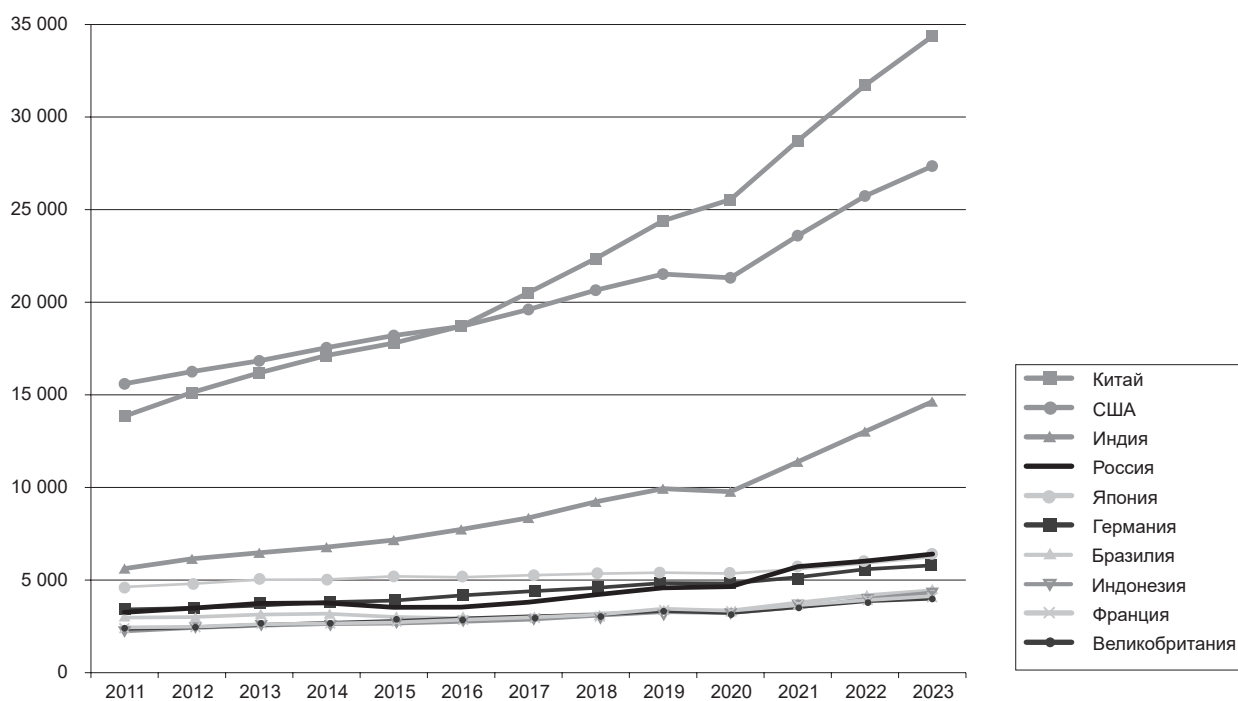

Рис. 2. ВВП 10 крупнейших стран мира в пересчете по паритету покупательной способности валют в 2011–2023 годах (млрд долларов США)

На рис. 2 видно, что Китай вплотную приблизился по объему ВВП к США уже в 2013–2015 гг. и сравнялся в 2016 г. Далее превосходство объема экономики Китая над объемом экономики США продолжает неуклонно увеличиваться, и в 2023 г. ВВП Китая уже более чем на четверть превысил ВВП США. В первую очередь это обусловлено превосходящими реальными темпами ВВП Китая: если среднегодовой темп реального прироста ВВП в 2012–2023 гг. в Китае составил 6,3%, в Индии – 5,9, в Индонезии – 4,5, то в США в этот период ВВП реально увеличивался в среднем лишь на 2,4% в год. В Германии, Франции, Японии этот показатель

не превысил 1%. Стоит отметить, что тем самым Индонезия с 10-го места в 2021 г. поднялась к 2023 г. на 8-е, опередив Францию и Великобританию.

Поступательное изменение межстрановой экономической структуры, рассчитанной на основе показателей паритета покупательной способности валют, подтверждает ситуацию, складывающуюся в мире: стратегическое замедление экономик развитых стран при одновременном устойчивом ускорении развивающихся стран. Убедительное подтверждение в этой связи дает также анализ удельного веса групп стран в мировом ВВП (см. рис. 3).

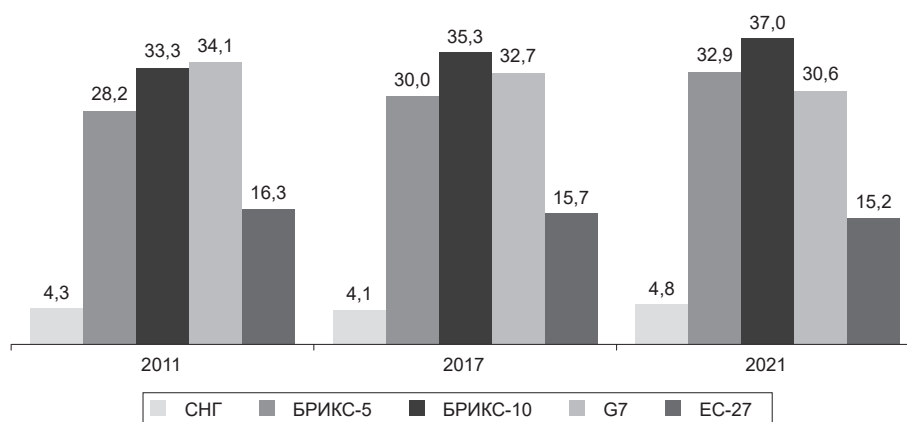

Рис. 3. Доля ВВП объединений стран в пересчете по паритету покупательной способности валют в мировом ВВП (в процентах)

Как видно на рис. 3, доля стран СНГ, составившая в 2011 г. 4,3% от мирового ВВП, к 2021 г. увеличилась до 4,8%. Устойчиво возрастала и доля совокупного ВВП стран БРИКС как в исходном составе (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) с 28,2% в 2011 г. до 32,9% в 2021 г., так и в расширенном — с 33,3 до 37,0% соответственно. Доля «большой семерки», напротив, постоянно снижалась — с 34,1 до 30,6%. Такая же тенденция к устойчивому уменьшению удельного веса в мировом ВВП характерна и для Евросоюза — с 16,3 до 15,2%. При этом стоит отметить, что все 27 стран современного ЕС вместе уже производят меньше ВВП, чем США.

Рассмотренные аналитические примеры международного сопоставительного анализа на основе паритета покупательной способности валют

наглядно подтверждают формирование экономической основы для усиления одной из ключевых политических характеристик современного мира — его многополярности.

Приведенные примеры опираются на анализ общего объема ВВП, то есть величины экономики в целом. Вместе с тем не меньшее значение имеет сопоставительный анализ уровня доходности экономики. Одной из главных его характеристик выступает показатель ВВП на душу населения, межстрановое сравнение которого также корректно только на основе применения инструментария паритета покупательной способности валют. В таблице 2 приведены показатели по странам СНГ, G7 и наиболее высокодоходным странам по результатам циклов Глобальной ПМС по данным за 2017 и 2021 гг.

Таблица 2

ВВП на душу населения в некоторых странах мира в пересчете по паритету покупательной способности валют в 2017 и 2021 годах

	2017		2021	
	Долл. США / чел.	В процентах к среднемировому уровню	Долл. США / чел.	В процентах к среднемировому уровню
Мир в целом	16 786	100	20 271	100
Люксембург	114 954	684,8	137 948	680,5
Сингапур	95 628	569,7	131 864	650,5
Ирландия	78 252	466,2	114 451	564,6
Катар	92 839	553,1	106 491	525,3
Бермуды	85 454	509,1	90 577	446,8
Норвегия	64 589	384,8	86 897	428,7
Швейцария	68 194	406,3	81 603	402,6
Бруней-Даруссалам	62 579	372,8	80 203	395,7
Каймановы острова	65 391	389,6	75 898	374,4
США	60 002	357,5	70 988	350,2
Дания	55 357	329,8	69 912	344,9
Нидерланды	55 090	328,2	67 693	333,9
Германия	53 072	316,2	61 940	305,6
Канада	48 317	287,9	55 782	275,2
Франция	44 445	264,8	53 463	263,7
Великобритания	46 061	274,4	52 842	260,7
Италия	41 952	249,9	49 913	246,2
Япония	41 531	247,4	44 355	218,8
Россия	25 778	153,6	38 938	192,1
Казахстан	24 789	147,7	34 231	168,9
Беларусь	18 414	109,7	27 611	136,2
Китай	14 750	87,9	20 407	100,7
Азербайджан	14 493	86,3	20 298	100,1
Бразилия	14 294	85,2	17 310	85,4
Армения	12 066	71,9	15 922	78,5
Молдова	11 252	67,0	15 564	76,8
ЮАР	13 980	83,3	14 223	70,2
Узбекистан	6 864	40,9	8 162	40,3
Индия	6 204	37,0	8 019	39,6
Кыргызстан	4 954	29,5	5 736	28,3
Таджикистан	3 102	18,5	4 053	20,0

Прежде чем проводить содержательный сопоставительный анализ, необходимо отметить наличие некоторых технических проблем, объективно имеющих место в процессе формирования показателя ВВП на душу населения в некоторых странах мира. Например, ВВП на душу населения в Люксембурге (1-е место в мире по этому показателю), а также в Сингапуре (2-е место), более чем в 6,5 раза превышает среднемировой уровень. Очевидно, что сопоставлять уровень ВВП на душу населения Люксембурга и Сингапура со значениями этого показателя в других странах следует с особым вниманием, поскольку его формирование имеет качественные отличия.

В частности, на показатели Люксембурга существенное влияние оказывают такие важнейшие факторы, как специфика формирования отраслевой структуры ВВП и специфические характеристики совокупной рабочей силы, участвующей в производстве ВВП. Во-первых, свыше трети ВВП Люксембурга как крупнейшего международного центра финансово-банковской деятельности составляет чистый экспорт услуг, в первую очередь финансовых. Это радикальное отличие от подавляющего большинства других стран. Во-вторых, еще более важное отличие заключается в том, что в Люксембурге практически 45% занятых составляют нерезиденты, в частности работники, постоянно проживающие в Бельгии, Германии, Франции и ежедневно приезжающие на работу в Люксембург. Таким образом, при соотношении ВВП Люксембурга с официальной численностью населения страны недоучитывается численность населения, которое фактически участвует в производстве ВВП; тем самым при расчете ВВП на душу населения в Люксембурге знаменатель оказывается уменьшенным. Это абсолютно корректно с точки зрения официальных данных, но для содержательного международного сопоставительного анализа это создает проблемы, поскольку объективно обуславливает качественную разнородность содержания показателя ВВП на душу населения в Люксембурге и подавляющем большинстве других стран мира. Проблемы аналогичного характера можно наблюдать и для Сингапура.

Далее — Ирландия, 3-е место в мире по ВВП на душу населения. Здесь тоже существует хорошо известная объективная уникальная особенность,

связанная с расчетом ВВП этой страны и получившая в кругах специалистов по национальным счетам и макроэкономическому анализу наименование «ирландский случай» — «Irish case»³ (см. также [19]). В связи с изменением национальной системы налогообложения в части налога на интеллектуальную собственность и радикального снижения ставки налога на корпорации, многие крупнейшие многонациональные корпорации перерегистрировались в 2015 г. в Ирландию, что повлекло перенесение их отчетности и соответственно номинальное увеличение ВВП Ирландии, прирост которого в 2015 г. официально составил 32,4% в текущих ценах и 26,3% в реальном исчислении. Специфическое увеличение оценки ВВП Ирландии не слишком заметно влияет на место этой страны по общему объему ВВП в мире (в пятом десятке стран), но играет существенную роль при рассмотрении удельного показателя ВВП на душу населения, поскольку формирование ирландского ВВП качественно отличается от формирования ВВП в других странах мира. В известной мере это аналогично ситуации с Люксембургом и Сингапуром, но по иной содержательной причине. В любом случае это обстоятельство необходимо учитывать при проведении международного сопоставительного анализа ВВП на душу населения.

Еще одна специфическая особенность расчета ВВП на душу населения характерна для стран с низкой официальной численностью населения, но в большом объеме добывающих и экспортирующих энергоресурсы. Ярким примером такой экономики может служить Катар (4-е место в мире по ВВП на душу населения).

Наконец, необходимо также учитывать то обстоятельство, что ВВП офшорной экономики можно соотносить с официальной численностью населения соответствующей территории, но по содержанию это соотношение будет качественно отличаться от характеристики всех остальных стран. Например, численность населения Бермуд (5-е место в мире по ВВП на душу населения) составляет немногим более 70 тыс. человек.

Таким образом, для обеспечения корректности международного сопоставительного анализа ВВП на душу населения необходимо внимательно учитывать ряд факторов, влияющих на степень однородности исследуемых данных. Если исклю-

³ Irish GDP up by 26,3% in 2015? OECD, October 2016. URL: https://www.cso.ie/en/media/csoie/newsevents/documents/seminars/globalisationinireland/Measuring_GDP_in_a_Globalised_World_-_Peter_van_de_Ven,_OECD.pdf.

чить оценки, в существенной мере подверженные действию упомянутых факторов, можно отметить, что среди оставшихся стран наиболее высокий уровень ВВП на душу населения характерен для Норвегии (429% по отношению к среднегодовому уровню в 2021 г. в пересчете по паритету покупательной способности валют), Швейцарии (403%), США (350%, наиболее высокое значение среди стран G7).

Из числа стран СНГ выше среднемирового уровня ВВП на душу населения наблюдается в России (192% в 2021 г.), Казахстане (169), Беларуси (136%). В Азербайджане в 2021 г. ВВП на душу населения в пересчете по ППС совпал со среднемировым уровнем (100%).

В крупнейшей экономике мира – Китае – ВВП на душу населения в 2021 г. также составил 100% относительно среднемирового уровня. В остальных странах БРИКС-5 этот показатель был существенно ниже: в Бразилии – 85%, ЮАР – 70, Индии – 40%.

Рассматривая показатель ВВП на душу населения, важно также учитывать его динамику в разных странах.

При сравнении значений этого показателя по итогам циклов Глобальной ПМС 2017 и 2021 гг. можно видеть, что во всех странах G7 его уровень по отношению к среднемировому значению заметно снизился, в том числе, например: в Японии – на 28,6 процентного пункта (п. п.), в Великобритании – на 13,7, в Канаде – на 12,7, в Германии – на 10,6, в США – на 7,3 п. п.

В большинстве стран СНГ он, напротив, увеличился, в ряде стран весьма существенно: в России – на 38,5 п. п., в Беларуси – на 26,5, в Казахстане – на 21,2 п. п.

В Китае отношение ВВП на душу населения к среднемировому уровню в 2021 г. было также существенно выше, чем в 2017 г. – на 12,8 п. п. В Индии также наблюдался рост на 2,6 п. п.

В целом приведенный анализ свидетельствует об опережающем росте доходности экономики стран СНГ и ведущих стран БРИКС, что также подтверждает сформулированный выше вывод об укреплении экономической базы дальнейшего формирования многополярности современного мира.

Одним из важнейших макроэкономических показателей, отражающих уровень жизни населения, является фактическое конечное потребление домашних хозяйств (ФКПДХ). В международ-

ном сопоставительном анализе большой интерес представляет межстрановое сравнение удельного измерения этого показателя – уровень фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения в каждой отдельной стране. Единственно корректную возможность такого сравнения обеспечивает паритет покупательной способности валют. При этом необходимо помнить, что для разных элементов ВВП рассчитывается свой специальный паритет покупательной способности валют – для сопоставительного анализа ФКПДХ должен использоваться паритет, рассчитываемый для фактического конечного потребления домашних хозяйств. Соответствующие результаты расчетов публикуются, в частности, по итогам проведения циклов Глобальной ПМС. В таблице 3 представлены показатели для стран СНГ, БРИКС-5, G7, а также стран с наиболее высоким уровнем фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения, рассчитанные на основе ППС для ФКПДХ по данным за 2017 и 2021 гг.

Как убедительно свидетельствуют расчеты на основе паритета покупательной способности валют, устойчивым мировым лидером по уровню фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения являются США. При этом рейтинг стран в целом по этому показателю с течением времени изменяется незначительно. Например, в группе стран, приведенных в таблице 3, можно увидеть лишь некоторые изменения в 2021 г. по сравнению с 2017 г.: Бермуды, уступавшие в 2017 г. одну позицию Гонконгу, в 2021 г. опередили его; Швейцария уступила две позиции Дании и Германии; Исландия опередила Австрию, Швеция и Финляндия – Канаду и Великобританию. Однако необходимо подчеркнуть, что во всех случаях изменения рейтинга разрыв между странами составляет около 1%, то есть позиции этих соседних стран качественно близки между собой. Одновременно в большинстве стран G7 уровень фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения относительно США ухудшился за этот период: в Японии – на 6,0 п. п., Канаде – на 5,5, Великобритании – на 3,3, Италии – на 2,0 п. п.

С другой стороны, обращает на себя внимание, что большинство стран СНГ, напротив, к 2021 г. заметно улучшили свои позиции в сравнении с США: Россия – на 4,9 п. п., Молдова – на 3,9, Беларусь – на 2,5, Казахстан – на 2,0 п. п.

**Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в некоторых странах мира
в пересчете по паритету покупательной способности валют в 2017 и 2021 годах**

	2017		2021	
	Долл. США / чел.	В процентах к уровню США	Долл. США / чел.	В процентах к уровню США
США	44 245,1	100	52 653,9	100
Люксембург	41 740,0	94,3	47 418,9	90,1
Бермуды	39 888,2	90,2	44 805,9	85,1
Гонконг	41 499,9	93,8	44 577,4	84,7
Норвегия	36 755,8	83,1	42 010,3	79,8
Дания	32 266,4	72,9	40 109,5	76,2
Германия	34 233,1	77,4	39 742,2	75,5
Швейцария	35 323,9	79,8	39 657,2	75,3
Исландия	32 576,0	73,6	39 643,3	75,3
Австрия	33 183,3	75,0	39 180,0	74,4
Бельгия	31 691,8	71,6	38 171,8	72,5
Нидерланды	31 562,3	71,3	37 898,2	72,0
Каймановы острова	32 949,5	74,5	37 818,1	71,8
Швеция	31 311,5	70,8	37 239,6	70,7
Финляндия	31 507,6	71,2	37 067,0	70,4
Канада	33 594,3	75,9	37 061,7	70,4
Великобритания	32 091,8	72,5	36 439,0	69,2
Франция	30 520,3	69,0	36 402,8	69,1
Италия	27 909,8	63,1	32 184,8	61,1
Япония	27 553,9	62,3	29 637,3	56,3
Россия	17 005,9	38,4	22 815,4	43,3
Казахстан	16 325,4	36,9	20 468,6	38,9
Беларусь	13 813,2	31,2	17 721,0	33,7
Молдова	11 463,1	25,9	15 712,3	29,8
Армения	11 015,1	24,9	12 841,9	24,4
Азербайджан	10 894,3	24,6	12 799,6	24,3
Бразилия	10 467,1	23,7	12 584,5	23,9
ЮАР	10 250,7	23,2	10 254,4	19,5
Китай	6 937,5	15,7	9 285,6	17,6
Узбекистан	...	...	5 956,3	11,3
Индия	4 247,4	9,6	5 745,1	10,9
Кыргызстан	4 741,6	10,7	5 269,8	10,0
Таджикистан	2 813,6	6,4	3 420,9	6,5

К 2021 г. повысился относительный уровень потребления населения в Китае — на 1,9, Индии — на 1,3 п. п.

Рамки настоящей статьи не предполагают подробного описания международного сопоставительного анализа уровня потребления. Отметим лишь, что такой подход используется в работах многих ведущих исследователей [20] и аналитических публикациях международных организаций [21].

Наряду с возможностью исследования потребления населения Глобальная ПМС дает также уникальный и исключительно эффективный инструмент для международного сопоставительного анализа в контексте другого ключевого аспекта воспроизводства — накопления капитала. При этом также необходимо помнить, что для показа-

телей накопления рассчитываются свои паритеты покупательной способности валют, отличные от паритетов для ВВП, ФКПДХ и др.

Одним из важнейших вопросов макроэкономического анализа является вопрос о том, каким должен быть уровень накопления для обеспечения заданных темпов экономического роста и их стратегической устойчивости. Международный сопоставительный анализ валового накопления основного капитала может оказать существенную поддержку при выборе необходимых ориентиров для решений экономической политики в области накопления и инвестиций. Иными словами, ответ на вопрос «какой уровень накопления следует обеспечить?» может опираться в качестве ориентирных значений на показатели тех экономик, в которых уро-

вень накопления способствует устойчивому росту — чем выше уровень накопления, тем в целом выше и устойчивее рост экономики. В этой связи применение инструментария ППС критически важно, что наглядно иллюстрирует рис. 4, где приведены оценки доли валового накопления основного капитала (ВНОК) в составе ВВП

в 2021 г. стран СНГ, БРИКС-5 и G7, исчисленные как на основе данных в национальной валюте, так и в единой валюте — долларах США в пересчете по паритету покупательной способности валют. Страны на графике расположены в порядке возрастания ВВП на душу населения по ППС.

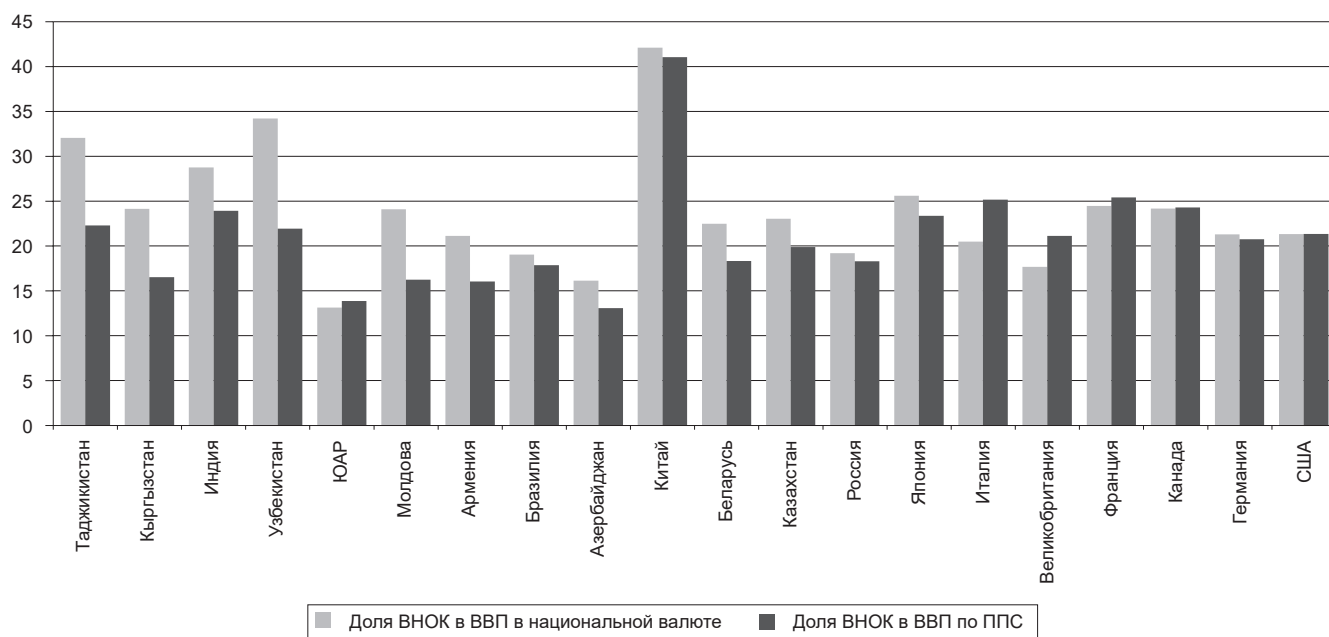

Рис. 4. Доля валового накопления основного капитала в ВВП в странах СНГ, БРИКС-5 и G7 в 2021 году (оценка на основе данных в национальной валюте и в единой валюте по паритету покупательной способности валют, в процентах)

Как можно видеть на рис. 4, применение ППС для сравнения уровня накопления имеет принципиальное значение. Например, доля ВНОК в ВВП, исчисленная на основе данных в национальной валюте, исключительно высока, например: в Узбекистане — 34%, Таджикистане — 32, Индии — 29%. Она существенно выше доли ВНОК в ВВП любой из стран G7 (где она не превышает 25%). Однако следует помнить, что эти оценки исчислены по данным в национальной валюте, то есть они включают различия цен на инвестиционные товары в сравниваемых странах. Если же пересчитать эти показатели в единую валюту по паритету покупательной способности валют, то есть исключить ценовые особенности стран, результаты оказываются другими: доля ВНОК в ВВП Узбекистана составляет 22%, Таджикистана — 22, Индии — 24%. При этом цифры на основе ППС тоже характеризуют уровень накопления в этих странах как хороший, если в качестве ориентира рассматривать экономику развитых стран G7, в которых, как можно видеть, доля накопления в 2021 г. составляла 21–25%.

Особенно показателен уровень накопления в Китае — доля ВНОК в ВВП в 2021 г. составила 41% в пересчете по ППС. Очевидно, что такой высокий уровень накопления является одним из главных факторов высоких темпов прироста ВВП Китая на протяжении последних десятилетий (в среднем 8,9% ежегодно в 1991–2023 гг.).

Таким образом, оценки показателей накопления на основе паритета покупательной способности валют незаменимы для целей международного сопоставительного анализа. Аналогичный подход необходим и при проведении международных сравнений других показателей производства, потребления и накопления. При этом подчеркнем еще раз, что для каждой позиции, как высоко агрегированного, так и достаточно детального уровня, в рамках Глобальной Программы международных сопоставлений рассчитываются свои, отдельные оценки паритета покупательной способности валют.

Годовые оценки паритетов покупательной способности валют

Как уже было описано выше, полноценные расчеты паритетов покупательной способности валют на основе данных полномасштабных детальных статистических обследований в рамках циклов Глобальной Программы международных сопоставлений осуществляются, как правило, с интервалом минимум в три года, что обусловлено исключительно высокой трудоемкостью сбора и обработки первичных данных, а также проведения многосторонних расчетов. Вместе с тем со стороны широкого круга пользователей существует требовательный спрос на оперативное получение ежегодных оценок ППС, в первую очередь для двух важнейших показателей — валового внутреннего продукта как главной характеристики экономического развития и потребления населения как основного индикатора целей экономического развития. Для решения задачи оперативного формирования ежегодных оценок ППС существует два подхода.

Центральной идеей первого подхода являются так называемые скользящие обследования. В упрощенном виде суть заключается в том, что ежегодно путем проведения настоящих статистических обследований собирается первичная информация не по всему списку товаров и услуг-представителей, а только по одной третьей части списка. Для позиций из двух других третей списка информация формируется расчетным путем при помощи дефляторов, применяемых к данным за предыдущие годы. На следующий год обследования проводятся для второй трети списка; данные по оставшимся позициям (для первой и третьей частей списка) снова формируются расчетно. Аналогично строится работа и в третий год.

Адепты этого подхода полагают, что благодаря замене части реальных обследований на косвенные расчеты уменьшается общая трудоемкость работ. В действительности все намного сложнее, и декларируемое уменьшение общей трудоемкости на деле вызывает большие сомнения, поскольку при реализации такого подхода некоторое уменьшение нагрузки при сборе первичной ценовой информации компенсируется существенным увеличением нагрузки, необходимой для ежегодного производства надежных дефляторов по подробной номенклатуре позиций для расчетов ППС. В итоге в настоящее время

формирование ежегодных оценок ППС на основе скользящих обследований реально нигде в мире не применяется, кроме группы стран ЕС-ОЭСР, где исторически этот подход был реализован во многом благодаря весьма высоко бюрократизированной системе официальной статистики, работавшей до последнего времени в условиях исключительной устойчивости экономики стран, входящих в эту группу.

Для статистических служб стран СНГ вопрос о целесообразности построения годовых ППС на основе скользящих обследований пока не нашел положительного решения, поскольку, помимо сомнительности в уменьшении общей трудоемкости, сам по себе гипотетический переход также потребует существенных затрат (организационных, кадровых, финансовых), возможный источник для которых пока не известен.

Сомнительность целесообразности перехода к скользящим обследованиям определяется еще одним крайне существенным фактором методологического характера. Расчеты на основе скользящих обследований в регионе СНГ не могут дать оценки ППС валют стран СНГ по отношению к доллару США, что радикально сужает область их применения и, соответственно, интерес к ним со стороны пользователей.

В этой связи по решению Совета руководителей статистических служб государств — участников СНГ Статкомитет СНГ совместно со статистическими службами стран СНГ перешли к регулярному расчету ППС валют стран СНГ на основе другого подхода — экстраполяции, схема которого выглядит следующим образом.

До публикации официальных результатов расчетов ППС по итогам очередного цикла Глобальной ПМС косвенная оценка паритета покупательной способности валют стран А и В в году t может быть получена на основе следующей формулы:

$$\text{ППС}(A/B)_t = \text{ППС}(A/B)_0 \times \text{деф } A(t/0) / \text{деф } B(t/0),$$

где 0 — обозначение базового года, по данным за который проведен цикл сопоставлений и рассчитаны официальные значения паритетов покупательной способности валют на основе обследований; t — обозначение года, для которого формируется косвенная оценка паритета покупательной способности валют; $\text{ППС}(A/B)_0$ — паритет покупательной способности валют страны А и страны В в базовом году сопоставле-

ний 0, исчисляемый как «количество единиц национальной валюты страны А за единицу национальной валюты страны В» (например, если в сопоставлениях в качестве базовой валюты используется доллар США, то приведенное измерение ППС выглядит как «количество единиц национальной валюты страны А за один доллар США»); деф $A(t/0)$ — дефлятор страны А в национальной валюте в году t по отношению к году 0; деф $B(t/0)$ — дефлятор страны В в национальной валюте в году t по отношению к году 0.

Паритет покупательной способности валют по данным за базовый год $ППС(A/B)_0$ известен из официальных данных, опубликованных по итогам цикла сопоставлений по данным за год 0. Дефляторы ВВП деф $A(t/0)$ и деф $B(t/0)$ могут быть получены из официальной статистики стран А и В соответственно.

Приведенная формула может быть использована для расчета паритета покупательной способности валют любого уровня — ВВП в целом, отдельных компонентов ВВП, отдельных товарных групп и/или товарных позиций (если доступны соответствующие дефляторы / индексы цен). Таким образом, сопоставительный анализ структур ВВП разных стран, соотношения потребления и накопления, соотношения потребления домашними хозяйствами товаров и услуг, структур потребления отдельных товаров, соотношения потребления индивидуальных и коллективных услуг, а также сопоставительный анализ тенденций изменения этих структурных соотношений может выполняться на основе оценок, исчисленных с применением соответствующих косвенных ППС.

Метод экстраполяции широко применяется для расчета ежегодных оценок ППС ведущими международными организациями — ООН⁴, МВФ⁵, Всемирным банком⁶ и др. Соответствующие оценки публикуются официально.

Для стран СНГ применение метода экстраполяции с целью получения годовых оценок паритетов покупательной способности валют имеет ряд неоспоримых преимуществ: результаты полностью отвечают запросам широкого круга

пользователей, метод абсолютно соответствует международным стандартам методологии, его реализация не требует больших дополнительных затрат. Годовые паритеты покупательной способности валют стран СНГ к доллару США, рассчитанные на основе экстраполяции, публикуются на сайте Статкомитета СНГ⁷.

Заключение

Паритет покупательной способности валют, наряду с валютным курсом, является одним из двух показателей пересчета данных различных стран в единую валюту. Оба эти инструмента не противоречат, но дополняют друг друга. ППС отражает соотношение валют, учитывающее уровень и структуру цен в сопоставляемых экономиках; определяется на основе равенства стоимости набора товаров и услуг, исчисленной в ценах и валютах соответствующих стран. ППС является уникальным и единственным корректным инструментарием для международного сопоставительного анализа национальных экономических и социальных показателей, включая структуру экономики, доходы, соотношение потребления и накопления, факторы социально-экономического развития.

Расчет паритетов покупательной способности валют представляет собой сложный процесс, который в настоящее время осуществляется в форме всемирного проекта, получившего название «Глобальная Программа международных сопоставлений на основе паритета покупательной способности валют (Глобальная ПМС)». В соответствии с решением Статистической комиссии ООН координатором Глобальной ПМС выступает Всемирный банк.

Учитывая высокую трудоемкость, полный цикл работ, включающий сбор и обработку первичной информации по странам мира и выполнение расчетов паритетов покупательной способности валют региональными и глобальными координаторами ПМС, занимает, как правило, три года и именуется циклом (раундом) сопоставлений.

⁴ UNdata. A World Information. United Nations. URL: <https://data.un.org/Default.aspx>.

⁵ World Economic Outlook Databases. International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLS/world-economic-outlook-databases#sort=%40imfdate%20descending>.

⁶ World Development Indicators. World Bank. URL: <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/>.

⁷ Статкомитет СНГ. Показатели стран СНГ на основе паритета покупательной способности валют. URL: <https://new.cisstat.org/ru/web/guest/702>.

В связи с растущим спросом со стороны различных пользователей — органов власти, исследовательских кругов — проводятся также ежегодные расчеты косвенных оценок паритетов покупательной способности валют на основе экстраполяционного подхода, которые выполняются и официально публикуются ведущими международными организациями.

В 2024 г. завершены расчеты и опубликованы официальные результаты цикла сопоставлений, проводившегося по данным за 2021 г. (Глобальной ПМС 2021). В настоящее время в мире начата работа в рамках следующего цикла — по данным за 2024 г. (Глобальной ПМС 2024).

Итоги Глобальной ПМС 2021 представляют богатейшую основу для международного сопоставительного анализа. Один из выводов исследования итогов Глобальной ПМС 2021 подтверждает развитие экономической основы для дальнейшего формирования одной из ключевых политических характеристик современного мира — его многополярности.

Информационная база для широкого спектра международных сопоставительных исследований на основе применения паритета покупательной способности валют представлена на сайтах Всемирного банка, МВФ, ООН, Статкомитета СНГ.

Литература

1. Экономический и Социальный Совет ООН. Статистическая комиссия, Тридцать первая сессия (Нью-Йорк, 27 февраля — 3 марта 2000 г.). Доклад Статистической комиссии о работе ее тридцать первой сессии. URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/31st-session/documents/statcom-2000-31st-report-R.pdf>.
2. Экономический и Социальный Совет ООН. Статистическая комиссия, Сороковая сессия (Нью-Йорк, 24–27 февраля 2009 г.). Доклад Всемирного банка о Программе международных сопоставлений. URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/doc09/2009-14-ICP-R.pdf>.
3. Kravis I.B., Heston A., Summers R. World Product and Income: International Comparisons of Real Gross Product. Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1982.
4. Measuring the Real Size of the World Economy: The Framework, Methodology, and Results of the International Comparison Program — ICP. International Bank for Reconstruction and Development. Washington, D.C.: World Bank, 2013. 659 p.
5. Eurostat-OECD Methodological Manual on Purchasing Power Parities. European Union/OECD. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2024. 417 p.
6. Международные сопоставления на основе паритета покупательной способности валют 2021 и обновленные результаты 2017. Статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2024. 218 с.
7. Deaton A., Heston A. Understanding PPP and PPP-based National Accounts // American Economic Journal: Macroeconomics. 2010. Vol. 2. No. 4. P. 1–35.
8. Feenstra R.C. et al. Estimating Real Production and Expenditures Across Nations: A Proposal for Improving the Penn World Tables // Review of Economics and Statistics. 2009. Vol. 91. No. 1. P. 201–212.
9. Gini C. Quelques Considerations au Sujet de la Construction des Nombres Indices des Prix et des Questions Analogues // Metron. 1924. Vol. 4. No. 1. P. 3–162.
10. Eltető O., Köves P. On a Problem of Index Number Computation Relating to International Comparison // Statisztikai Szemle. 1964. No. 42. P. 507–518.
11. Szulc B. Index Numbers of Multilateral Regional Comparisons // Przegląd Statystyczny. 1964. No. 3. P. 239–254.
12. Косарев А.Е. Паритет покупательной способности валют — уникальный инструмент международных сопоставлений // Вопросы статистики. 2014. № 5. С. 63–72.
13. Rao P. A Note on the Methodology for Linking the Regions within the ICP. 2nd Technical Advisory Group Meeting, February 17–19, 2010. Washington, D.C.: World Bank, 2010. 6 p. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/328121487256694058-0050022017/original/06.03ICPTAG02AggregationMethodologyLinkingRegions.pdf>.
14. Sergeev S. Implementation of the Parallel Computations for Linking the Regions within the 2011 ICP. 6th Technical Advisory Group Meeting, October 3–4, 2011. Washington, D.C.: World Bank, 2011. 33 p. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/899841487262969232-0050022017/original/110915ICPTAG06ParallelComputationsSergeev.pdf>.
15. Косарев А.Е., Сергеев С.М. Паритет покупательной способности валют: развитие методов и практики расчетов в ПМС СНГ 2014 // Вопросы статистики. 2017. Т. 1. № 9. С. 19–26.
16. Kosarev A. Partially-Multilateral Comparison Procedure for Linking CIS to EU/OECD. 4th Meeting of the ICP Technical Advisory Group, October 28–29, 2019. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/373071574194303739-0050022019/original/ICPTAG04S2.03PTLinkingCIStoEUOECDKosarevwebsite.pdf>.
17. Minutes of the Fourth Meeting of the International Comparison Program. Technical Advisory Group. October 28–29, 2019. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/943201575489191019-0050022019/original/ICPTAG-04Minutesrev.pdf>.
18. Purchasing Power Parities and the Size of World Economies. Results from the International Comparison Program 2021. World Bank Group, 2024. 150 p. URL: <https://databank.worldbank.org/source/icp-2021>.

19. **Khder M.-B., Montornès J., Ragache N.** Irish GDP Growth in 2015: A Puzzle and Propositions for a Solution // *Economie et Statistique / Economics and Statistics*. 2020. No. 517-518-519. P. 173–190.

20. Население России в 2018 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. Специальный выпуск «Межстрановые сопоставления

заработных плат в 2011–2017 годах» / под ред. Л.Н. Овчаровой. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 17 с.

21. Pathways Out of the Polycrisis. Poverty, Prosperity, and Planet Report 2024. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, Washington, D.C.: World Bank, 2024. 262 p.

Информация об авторе

Косарев Андрей Евгеньевич — канд. экон. наук, заместитель Председателя Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств; главный эксперт Центра экономических измерений и статистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 107450, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 39, стр. 1; 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: kosarev_ae@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6008-2384>.

References

1. UN Economic and Social Council, Statistical Commission. *Thirty-First Session. (New York, 27 February – 3 March 2000). Report of the Statistical Commission on Its Thirty-First Session.* (In Russ.) Available from: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/31st-session/documents/statcom-2000-31st-report-R.pdf>.

2. UN Economic and Social Council, Statistical Commission. *Fortieth Session (New York, 24–27 February 2009). Report of the World Bank on the International Comparison Programme.* (In Russ.) Available from: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/doc09/2009-14-ICP-R.pdf>.

3. **Kravis I.B., Heston A., Summers R.** *World Product and Income: Intrnational Comparisons of Real Gross Product.* Baltimore and London: Johns Hopkins University Press; 1982.

4. World Bank. *Measuring the Real Size of the World Economy: The Framework, Methodology, and Results of the International Comparison Program – ICP. International Bank for Reconstruction and Development.* Washington, D.C.: World Bank; 2013. 659 p.

5. European Union, OECD. *Eurostat-OECD Methodological Manual on Purchasing Power Parities.* Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2024. 417 p.

6. *2021 International Comparison Based on Purchasing Power Parities and 2017 revised results. Statistical Compendium.* Moscow: Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States; 2024. 218 p.

7. **Deaton A., Heston A.** Understanding PPP sand PPP-based National Accounts. *American Economic Journal: Macroeconomics*. 2010;2(4):1–35.

8. **Feenstra R.C.** et al. Estimating Real Production and Expenditures Across Nations: A Proposal for Improving the Penn World Tables. *Review of Economics and Statistics*. 2009;91(1):201–212.

9. **Gini C.** Quelques Considerations au Sujet de la Construction des Nombres Indices des Prix et des Questions Analogues. *Metron*. 1924;4(1):3–162.

10. **Eltető O., Köves P.** On a Problem of Index Number Computation Relating to International Comparison. *Statistikai Szemle*. 1964;(42):507–518.

11. **Szulc B.** Index Numbers of Multilateral Regional Comparisons. *Przegląd Statystyczny*. 1964;(3):239–254.

12. **Kosarev A.** Purchasing Power Parity – A Unique Tool for International Comparisons. *Voprosy Statistiki*. 2014;(5):63–72. (In Russ.)

13. **Rao P.** *A Note on the Methodology for Linking the Regions within the ICP. 2nd Technical Advisory Group Meeting, February 17–19, 2010.* Washington, D.C.: World Bank; 2010. 6 p. Available from: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/328121487256694058-0050022017/original/06.03ICPTAG02AggregationMethodologyLinkingRegions.pdf>.

14. **Sergeev S.** *Implementation of the Parallel Computations for Linking the Regions within the 2011 ICP. 6th Technical Advisory Group Meeting, October 3–4, 2011.* Washington, D.C.: World Bank; 2011. 33 p. Available from: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/899841487262969232-0050022017/original/110915ICPTAG06ParallelComputationsSergeev.pdf>.

15. **Kosarev A.E., Sergeev S.M.** Purchasing Power Parities: Developing Methods and Computations Practices in 2014 CIS ICP. *Voprosy Statistiki*. 2017;1(9):19–26. (In Russ.)

16. **Kosarev A.** *Partially-Multilateral Comparison Procedure for Linking CIS to EU/OECD. 4th Meeting of the ICP Technical Advisory Group, October 28–29, 2019, Washington, D.C.* Available from: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/373071574194303739-0050022019/original/ICPTAG04S2.03PTLinkingCIStoEUOECDKosarevwebsite.pdf>.

17. *Minutes of the Fourth Meeting of the International Comparison Program. Technical Advisory Group. October 28–29, 2019.* Washington, D.C.: World Bank; 2019. Available from: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/943201575489191019-0050022019/original/ICPTAG-04Minutesrev.pdf>.

18. *Purchasing Power Parities and the Size of World Economies. Results from the International Comparison Program 2021*. World Bank Group; 2024. 150 p. Available from: <https://databank.worldbank.org/source/icp-2021>.

19. **Khder M.-B., Montornès J., Ragache N.** Irish GDP Growth in 2015: A Puzzle and Propositions for a Solution. *Economie et Statistique / Economics and Statistics*. 2020; (517-518-519):173–190.

20. Ovcharova L.N. (ed.) *Russian Population in 2018: Income, Expenses and Social Well-Being. HSE Monitoring. Special Issue «Cross-Country Comparisons of Wage Rates in 2011–2017»*. Moscow: HSE University; 2018. 17 p. (In Russ.)

21. World Bank. *Poverty, Prosperity, and Planet Report 2024: Pathways Out of the Polycrisis*. Washington, D.C.: World Bank; 2024. 262 p.

About the author

Andrey E. Kosarev – Cand. Sci. (Econ.); Deputy Chairman, Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States (CIS-Stat); Chief Expert, Economic Statistics Centre of Excellence (ESCE), National Research University Higher School of Economics (HSE University). 39, Myasnitskaya Str., Bldg. 1, Moscow, 107450, Russia; 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russia. E-mail: kosarev_ae@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6008-2384>.